

С. А. Маньков

Судьба Библиотеки-музея Великой войны супругов Леблан

В статье рассматривается опыт организации одного из первых военно-исторических музеев и библиотечно-архивных собраний, посвященных Первой мировой войне 1914–1918 гг., осуществленный во Франции по инициативе супругов Анри (1873–1935) и Луизы (1869–1931) Леблан. Созданная как частная коллекция, с течением времени Библиотека-музей Великой войны была преобразована в публичную Библиотеку Международной современной документации (BDIC), а затем в части своей музейной коллекции Музей современной истории (Le Musée d'histoire contemporaine), открытый в 1987 г. в Доме инвалидов в Париже. Судьба коллекции супругов Леблан является характерным примером трансформации частных собраний в крупные социально-культурные институты национальной памяти – музеи, архивы и библиотеки, пользующиеся материальной поддержкой со стороны государства.

Ключевые слова: Первая мировая война, музеи, музей-библиотека, коллекционирование, супруги Леблан, музеи Франции, Дом инвалидов

Sergei A. Man'kov

The fate of the Library-museum of the Great war of Leblanc

The article discusses the experience of organizing one of the first military-historical museums and library-archival collections dedicated to the World War I (1914–1918), carried out in France on the initiative of spouses Henri Leblanc (1873–1935) and Louise Leblanc (1869–1931). Created as a private collection, over time, the Library-museum of the Great war was transformed into the public Library of international modern documentation (BDIC), and then in part of its museum collection into the Museum of contemporary history (Le Musée d'histoire contemporaine), opened in 1987 at the House of Invalids in Paris. The fate of the collection spouses Leblanc is a typical example of the transformation of private collections in the major social and cultural institutions of national memory – museums, archives and libraries, which enjoy material support from the state.

Keywords: World War I, museums, museum-library, collection, spouse Leblanc, Museums of France, Hôtel des invalides

DOI 10.30725/2619-0303-2019-3-68-74

До начала XX в. в Европе практически не существовало музеев войн в современном понимании, хотя в ряде стран были воздвигнуты крупные архитектурные сооружения, несущие мемориальное военно-историческое значение. Так, после окончания наполеоновских войн в Германии был сооружен «баварский мемориал Вальгалла, расположенный на высоком берегу Дуная в 10 км от города Регенсбург... Его размеры почти совпадают с размерами Парфенона... По замыслу баварского принца Людвига, комплекс Вальгалла должен был стать... монументальным прославлением выдающихся представителей Германии за предшествующие 1800 лет истории... Здание было построено по проекту и под руководством архитектора Лео фон Кленце в 1842 году... Внутри храма устроен трехнефный зал, в котором на мраморных фризах установлены рельефные изображения картин из древней жизни Германии. Под фризом на консолях и постаментах на момент открытия было размещено 96 бюстов и 64 мемориальные

до 32 бюста и одна мемориальная доска» [1, с. 40–41].

В 1898 г. под Лейпцигом был заложен фундамент Памятника Битве народов, открытого к столетнему юбилею события, знаменитого Лейпцигского сражения в 1813 г. В России к столетию Бородинской битвы также было завершено создание мемориального комплекса со знаменитой панорамой сражения и домиком, где полководец М. И. Голенищев-Кутузов со своим штабом принял судьбоносное решение о принятии сражения. На месте битвы при Ватерлоо, последнего сражения наполеоновских войн, также был создан мемориальный комплекс, включающий, помимо символического «Холма льва», олицетворяющего силу союзных войск, разбивших армию Наполеона, музей герцога Веллингтона [1, с. 42–43]. Как можно отметить, музефицированными во всех комплексах были объекты и память о выдающихся полководцах, которые олицетворяли военные победы национального государства.

Первая мировая война оказалась тем военным конфликтом, жертвы которого в европейских странах стали по возможности поименно учитываться в документах (списках учета убийства личного состава соединений, медицинской отчетности и органов учета взятия и содержания пленных), а также подвергаться захоронению не в общих безымянных могилах, а индивидуально [2, р. 12–14]. «По мнению исследователя Э. Уитмарша, коммеморация отдельных личностей давала возможность усypить ощущение ситуации хаоса в годы войны и чувства ужаса от количества погибших» [3, с. 61]. Рядом с полями сражений, госпиталями, лагерями военнопленных возникли массовые кладбища, в той или иной степени оборудованные, порой подвергавшиеся разрушениям во время очередных боевых действий, однако сохранявших память об убитых солдатах.

Правительства вступивших в войну стран не предполагали, что конфликт, начавшийся после инцидента в Сараево, окажется столь длительным и кровопролитным. К исходу полутора лет войны ее масштаб и сопряженные с ней жертвы, разрушения и страдания людей были очевидны как для массового общественного мнения, так и для политиков. Поэтому во многих странах стали возникать идеи того, что события войны должны будут остаться в памяти человечества, а связанные с ней документы и артефакты требуют особого к себе отношения.

В Великобритании создание музея Великой войны стало изначально государственным делом, которое возглавляли члены Королевской семьи, отвечающей за «внешнюю», декоративную сторону того, что можно назвать духом нации. Первые военно-исторические музеи в этой стране создавались в рамках социальной и научной историзации, в то время как героизация и глорификация истории в рамках музейного сообщества не выдвигалась на первый план. Военные подвиги и славные страницы, в первую очередь военно-морской истории Англии, отмечались в архитектурно-мемориальных сооружениях, таких как колонна адмирала Нельсона. Музеи же, образцом которых стал Британский музей, развивались в парадигме научного, образовательного и «антикварного» целеполагания. Так создавались как центральные, так и провинциальные музейные коллекции, а музейная документация и администрация отражали цели «морального и социального исправления и развития» [4, р. 19]. Однако в начале XX в. английское общество обнаружило резкий поворот к «националистической» идее, в рамках которой терминология и риторика военных достижений стала

играть чрезвычайно большую роль. Этот поворот отразился и на музейном сообществе, и, как пишет Гейнор Кавенаг, статьи в «Музейном журнале» этого периода все чаще демонстрируют довольно явную милитаристскую направленность [4, р. 20–21].

С началом Первой мировой войны, когда обнаружилось, что развитие авиации ставит под угрозу разрушения территорий, удаленных от театров боевых действий, английские руководители музейной деятельностью, в первую очередь, были обеспокоены сохранением ценных в историческом и научном отношении музейных собраний. Были опасения, что все значимые в этом отношении музеи будут закрыты и законсервированы в целях экономии средств и сохранности экспонатов, о чем развернулась правительственная дискуссия в марте 1916 г. [5, р. 77]. Одновременно получила государственную поддержку идея создания научной музейной коллекции документов, материалов и артефактов начавшейся войны. В течение 1916–1919 гг. были проведены работы по организации совместной деятельности Королевского исторического общества, государственных архивов, Британского музея, архивного отдела Публичной библиотеки и работников военного ведомства в целях собирания и сохранения памяти о войне и создания Имперского военного музея [6].

Во Франции идея «научного музея» войны по ряду причин не получила поддержки государства. Возможно, это произошло из-за неудовольствия, возникшего в обществе от масштабов потерь и бедствий страны и народа в первые годы войны, или боязни официальных лиц, что серьезное научное изучение причин того, почему война велась в основном на территории будущих победителей, а жертвы часто не были оправданы и их причиной были устаревшие тактические и стратегические взгляды военного командования, навлечет критику на правительство. Кроме того, Франция с 1871 г. переживала особый национально-социально-психологический комплекс, связанный с позорным поражением в войне с Пруссией, что препятствовало созданию учреждения, прославляющего военные достижения государства. Так или иначе, работу по собиранию и сохранению документальных свидетельств войны во Франции взяли на себя частные лица, и, в некоторых случаях, коммуны и муниципалитеты [7]. В этом отношении показательна история собирания Библиотеки-музея Великой войны, которую осуществили предприниматели и филантропы, муж и жена Анри и Луиза Леблан.

Желание собрать и сохранить историю Великой войны зародилось у Луизы Леблан в самом начале конфликта. Муж, успешный предприниматель, поддержал усилия супруги, и его имя значитно в качестве редактора первого официального каталога собрания [8]. К сожалению, об их жизни мало что известно. Согласно некрологу Луизы Леблан (*Louise Leblanc*) (1869–1931), она была дочерью богатого промышленника Шарлье (*Charlier*) и уже вдовой, когда вышла замуж за Анри Леблана (*Henri Leblanc*) (1873–1935). Деньги, унаследованные от первого мужа и отца, составляли значительное состояние, и это позволило супружеской паре создать то, что можно описать как частный музей, который был открыт для посещения общественности в 1915 г.

Некоторые историки, например Ж.-Ж. Бекер, полагают, что Лебланы начали собирать предметы в 1914 г., хотя и из чувства патриотической гордости, но с целью сформировать частную коллекцию. В начале войны французская общественность считала, что военный конфликт будет коротким, что силы Антанты и Центральных держав несопоставимы, а отношение к германскому наступлению выразилось в оптимистическом лозунге «Закончим к Рождеству!». Бекер утверждает, что Лебланы решили собирать предметы, которые могли бы показать и прославить участие Франции в будущей победе. Воображаемая краткость войны рассеялась по мере того, как проходили дни, месяцы и, наконец, годы войны. При этом масштаб коллекции стал больше, чем тот, с которым Лебланы могли бы справиться. По мнению Бекера, именно в это время Лебланы обратились к французскому правительству за помощью в сохранении и размещении созданной ими коллекции [9]. Однако Ж. Юэ считает, что предметы, собранные Лебланами, никогда не предназначались для личного собрания, несмотря на то, что находились в их доме. Он настаивает на том, что вся коллекция изначально предназначалась «для государства и народа» как значимый музей и архив, или «библиотечный музей», подробно представляющий победу Франции в войне с Германией. Эту позицию подтверждает тот факт, что представители властей депутаты Андре Онорэ (*André Nonnotat*) (1868–1950) и Александр Варенн (*Alexandre Varenne*) (1870–1947) тесно сотрудничали с Лебланами в самом начале сбора коллекции, причем уже в 1916 г. речь зашла о создании на основе коллекции Лебланов публичного института, который «определил бы историю участия Франции в текущем конфликте, дал бы народу историческую картину, в целях общего образо-

вания и способствовал бы сохранению памяти о славе и чести Франции во время войны» [10, р. 169].

Показательно, что филантропы подошли к задаче вполне научно, поскольку самостоятельно и детально разработали концепцию своей коллекции. В предисловии к первому изданию каталога коллекции Лебланов 1916 г. его автор Жорж Карн (*Georges Carn*) писал, что создатели «Библиотеки-музея» изначально понимали, что освещение событий войны должно содержать больше материалов, чем обычно представлены в таком общественном учреждении, как музей. Лебланы хотели поместить в число экспонатов произведения известных и малоизвестных художников и писателей, предметы, которые можно было бы использовать для представления различных аспектов общественной жизни страны во время войны. Карн также отметил, что в дополнение к трагедиям войны в коллекцию Лебланов были включены документы и артефакты, которые освещают курьезы и повседневную жизнь солдат. Луиза Леблан использовала свои связи в среде художников и интеллектуалов, чтобы собрать свидетельства французских солдат о бытовой жизни в окопах, известных как «*poilus*». Все это, согласно замыслу основателей, должно было облегчить в будущем работу историков и исследователей, которые «прояснят причины войны, роль Франции в конфликте и возвеличат мощь французского солдата и славу страны» [10, р. 170]. Можно отметить, что концепция Леблан на десятки лет опередила теоретические разработки «новой музеологии», в которых также доминирует идея «комплексного социального и эмоционального представления» как основной цели музейных экспозиций.

Более того, в отличие от парижского Музея армии в Доме инвалидов, коллекция Библиотеки-музея подразумевала более широкую международную панораму. Луиза Леблан с разрешения французского военного министра неоднократно совершала поездки в нейтральную Швейцарию для переговоров с германскими и австрийскими участниками войны и закупки немецких артефактов – в том числе пропагандистских плакатов, карикатур, памфлетов, открыток, листовок, газет и книг, недоступных во Франции из-за военной цензуры. Также она работала с известным библиотекарем и искусствоведем Рене-Жаном (*René-Jean*) (1879–1951) над приобретением «вражеских рисунков и картин, чтобы обогатить коллекцию» [8, р. I–X].

Вопреки ожиданиям, к Рождеству 1914 г. война не закончилась, а напротив, Западный фронт стал ареной одного из самых кровопролитных сражений в мировой истории – «Вер-

денской мясорубки». Общественный интерес к коллекции Лебланов, несомненно, значительно повысился, поскольку едва ли не каждую французскую семью в той или иной степени затронули события войны. Поэтому, если в начале своей деятельности Лебланы рассматривали свою деятельность скорее как «архивно-научную», нежели экспозиционно-выставочную, вскоре по настоянию общественности им пришлось представить свою коллекцию для всеобщего обозрения. Поскольку впервые годы Библиотека-музей размещалась в просторной квартире Лебланов, с января 1915 г. все желающие приглашались в их дом «по четвергам днем и в последнее воскресенье каждого месяца» [11, р. 190].

В начале 1917 г. член британского парламента Ян Малкольм (Ian Malcolm) (1868–1944) посетил «два просторных апартаментов на первом этаже, в которых было около 15 комнат» и опубликовал отчет о посещении Библиотеки-музея Лебланов в лондонской «Таймс». Малкольм сообщал, что экспозиция начинается с библиотеки, где выставлено около 6000 книг и брошюр на различных языках. Затем посетители переходили в «газетную комнату» и далее, через «большую гостиную, стены которой увешаны призывными плакатами», посетитель оказывался в маленькой смежной комнате, «отведенной для игрушек, связанных с войной». Малькольм также упомянул столы и шкафы, заполненные медалями, флагами и восковыми фигурками, одетыми в солдатские костюмы. Последняя комната, которую проходил каждый посетитель Библиотеки-музея, была известна как «Комната ужасов». Здесь посетителей встречали портреты немецких военных и политических лидеров того времени, по бокам от них висели немецкие военные плакаты, а по всей комнате были расположены картины с разрушениями, нанесенными немцами городам и деревням в Бельгии и Франции, а также отражающие страдания простых жителей [12].

В 1916 г. Лебланы опубликовали первый каталог своей коллекции, в котором содержалось более 25 000 позиций, собранных Лебланами за первые двадцать шесть месяцев своей работы. Редактор Анри Леблан разделил каталог на три категории: библиографические документы, иконографические документы и «разное». Разделы были, в свою очередь, подразделены на 34 подкатегории. Так, в иконографическом разделе каталога было 4632 гравюры, 4012 открытки, 2493 фотографии, 1908 рисунков из журналов, а в библиографическом – помимо дневников, писем, траншейных газет, 5188 экспонатов, отмеченных как «ouvrages» – неподписанные письменные источники, так или иначе связанные с

войной, в том числе, обращения к населению из разных областей Франции, сводки новостей с фронта, анонимные листовки с патриотическими стихами и т. д. Ярким примером подкатегории «гравюры» были изображения стиля «images d'Épinal», типичная форма искусства, восходящая к шестнадцатому веку и возрожденная в начале Великой войны. На этих гравюрах были отражены как религиозные, так и патриотические чувства французов, в первую очередь, идея «Вечной Франции», и растиражированные плакаты «эспинали» охотно раскупались как в столице, так и в провинции [13]. Также среди подразделов каталога были ноты, ковры, карты, военные медалы, денежные знаки, медали [14, р. 127–128].

В первом каталоге были указаны артефакты, относящиеся более чем к 30 странам. При этом Лебланы указали некоторые французские колонии, в частности Алжир и Тунис, как «страны», в то время как другие были отнесены к «колониям». Страны содружества, доминионы и зависимые территории Великобритании были сгруппированы вместе под заголовком «Британские колонии». Это показывает сложность, с которыми столкнулись Лебланы в категоризации своей коллекции, тем более, что ни Луиза, ни Анри не имели ни музейной, ни архивной, ни библиографической подготовки. Чтобы справиться с возникшими трудностями, собиратели пришли к мысли о необходимости привлечь специалистов, секретарей и архивистов, которые бы профессионально классифицировали собрание. Нанятые Анри Лебланом специалисты указаны во втором выпуске каталога Библиотеки-музея, который за семь месяцев со дня издания первого, стал более чем вдвое больше и содержал 58 061 предмет коллекции. Однако переход к общепринятой архивной практике происходил постепенно. В каталоге 1917 г. был добавлен библиографический раздел, однако описания предметов все еще носили бессистемный характер, как и в следующем каталоге 1918 г. [15]. Лишь в 1922 г. архивист Камилль Блох (Camille Bloch) (1865–1949), редактировавший каталоги коллекции, начиная с 1919 г. [16], завершил переход к стандартной научной практике документирования музейных экспонатов.

В 1917 г. коллекция росла со скоростью в среднем более двухсот предметов в день. Длительность войны и новые технологии также оказали влияние на собирательскую работу. На фронте и в тылу все слои общества трудились над новыми техническими устройствами и конструкциями, которые никогда прежде не использовались в войнах. Солдаты использовали новые виды оружия для борьбы с врагом и для

выживания. Пропаганда тоже вышла на новый уровень, используя различные формы новых средств массовой информации, такие как граммофон и кинематограф. Эти новые изобретения и технологии увеличили количество артефактов, которые требовалось собрать и сохранить. Другая проблема заключалась в том, что географические масштабы войны были шире, чем масштабы любого предыдущего конфликта. Число стран и людей, вовлеченных в Великую войну, постоянно увеличивалось. Лебланы определенно столкнулись с проблемой категоризации, которую сначала решали довольно просто: если в разделе «разное» в каталоге 1916 г. было указано 179 наименований, а в 1917 г. их стало более 8000. Лишь приход в «команду Лебланов» Камилля Блоха существенно улучшил дело.

Поскольку коллекция росла экспоненциально, нехватка места в их доме в сочетании с количеством людей, необходимых для ухода за коллекцией, и количеством посетителей становились проблематичными. Теперь в апартаментах Лебланов было слишком много людей и вещей. Лебланы начали искать новое место для Библиотеки-музея, обратившись к правительству. Следует отметить принципиальную разницу между другими странами-участницами Великой войны и Французской республикой, в которой благодаря развитой структуре «гражданского общества», работа частных коллекционеров по масштабам превосходила деятельность трофейных комиссий либо их аналогов.

Вскоре после выхода второго каталога в августе 1917 г. депутаты парламента Андре Онорэ и Александр Варенн внесли предложение о принятии коллекции Леблана на государственный счет и официальном создании Библиотеки-музея в качестве национального учреждения. Библиотека-музей, по идее депутатов, должна была выполнять двойную миссию: научную как «лаборатория истории» для оказания помощи исследователям, а также пропагандистскую для просвещения обществности и прославления военных усилий Франции. В августе было проведено голосование по вопросу о создании Библиотеки-музея в качестве государственного учреждения под руководством министра народного просвещения и изобразительных искусств. В сентябре был создан административный совет, или правление. А. Онорэ был назначен председателем совета из двадцати членов. Анри и Луиза Лебланы продолжили свою работу во вновь созданном правительственном учреждении в качестве членов совета и директора высшего образования [12, p. 23].

После проведения работ по систематизации коллекции, 11 февраля 1918 г. Сенат Франции

официально принял пожертвование коллекции Лебланов. Коллекция была передана на попечение первого генерального инспектора архивов и библиотек, профессора Сорбонны Камилля Блоха. Блох был признанным знатоком архивного дела, он получил образование и в Сорбонне, был членом профессиональной ассоциации французских архивистов (*Association des archivistes français*), созданной в 1905 г., а затем президентом Высшей комиссии Ассоциации по архивам. С передачей Блоху музея Лебланов собранные предметы были преобразованы в архивное хранилище, которое должно было использоваться в соответствии с принятыми практикой и стандартами в этой области.

С помощью Блоха было определено новое место для Библиотеки-музея в Венсенском замке, хотя основатели коллекции и выражали сомнения в пригодности старого замка для этой цели. Тем не менее сторонники Венсена в октябре 1919 г. убедили президента Раймона Пуанкаре (1860–1934) посетить замок вместе с министром народного просвещения и изящных искусств и рядом других военных и политических представителей, чтобы продемонстрировать, насколько выгодным это учреждение будет для местных общин и всей Франции. Их настойчивость увенчалась успехом, и официальное открытие Библиотеки-музея Войны (*La Bibliothèque-Musée de la Guerre*) состоялось 27 ноября 1920 г. [12, p. 24].

В 1925 г. в рамках Библиотеки-музея Великой войны была образована Библиотека Международной современной документации (*La Bibliothèque de documentation Internationale Contemporaine (BDIC)*) [17]. В 1934 г. К. Блох передал управление учреждением Парижскому университету, чтобы обеспечить финансовое выживание коллекции, которую он хранил более пятнадцати лет. В том же году название «Библиотека Международной современной документации» перешло на всю коллекцию Венсенского замка, а Музей-библиотека Великой войны стала лишь его музейной частью [18]. Директор Пьер Ренувен (*Pierre Renouvin*) (1893–1974) существенно расширил сферу исследований, проводимых учреждением. Как пишет Р. Гиффорд, «с объединением BDIC первоначальное обоснование Библиотеки-музея было полностью потеряно. В межвоенные годы большая часть европейского общества больше не верила в первоначальные причины и цели Великой войны и начала сомневаться в разумности потери стольких жизней» [12, p. 26–27].

24 августа 1944 г. Вторая мировая война вторглась в архивный мир Венсенского замка. Пожар уничтожил часть коллекции BDIC, сохра-

нившиеся части были вывезены и размещены до конца войны в безопасном месте, вернувшись в Венсен после завершения ремонта в 1950 г. Вторая мировая война быстро стала новым приоритетом для французского народа и правительства, BDIC, институт, занимающийся историей международного военного сотрудничества, начал собирать материалы для изучения этого нового международного конфликта. История Великой войны 1914–1918 гг. отошла на второй план. В 1970 г. коллекция Лебланов оказалась разделена на библиотечный и музейный компоненты. Часть библиотеки была перенесена в новый Университет Западный Париж – Нантерля-Дефанс, а в 1973 г. музейная секция была передана в Музей армии в парижском Доме инвалидов. С 1987 г. она официально принимает новое название – «Музей современной истории» (Le Musée d'histoire contemporaine). В настоящее время это единственный французский музей, охватывающий всю историю XX в.

Библиотека Международной современной документации, существенно расширившая свое собрание после Второй мировой войны и объединенная с другими коллекциями, в 2018 г. была преобразована в «Библиотеку, архив, музей современных миров» (Bibliothèque, archives, musée des mondes contemporains), открытие которой намечено на 2021 г.

Надежды Луизы и Анри Лебланов на создание общей музейно-библиотечной коллекции, которая оправдала бы участие Франции в Великой войне и прославила бы могущество и славу Франции, не сбылись. Их коллекция была рассеяна и преобразована французским государством в крупные социокультурные институты. Однако шесть томов каталогов коллекции Библиотеки-музея, изданных в 1916–1922 гг., остались уникальным примером личного усилия по сбору и сохранению памяти о военных событиях, имевших огромное общественное, научное и культурное значение.

Список литературы

1. Хомяков А. И. Первые музейно-мемориальные комплексы мира // *Architecture and modern information technologies*. 2017. № 3 (40). С. 39–51.
2. King A. *Memorials of the Great War in Britain: the symbolism and politics of remembrance*. Oxford: Berg, 1998. 274 p.
3. Смирнова Т. А. Имперский военный музей в процессе формирования британской коллективной памяти о Первой мировой войне в 1917–1939 гг. // *Яросл. пед. вестн.* 2013. Т. 1. Гуманитарные науки, № 4. С. 58–62.
4. Kavanagh G. *Museums and the First World War: a social history*. Leicester: Leicester Univ. Press, 1994. 224 p.

5. Kavanagh G. *Museums as Memorial: the origin of the Imperial War Museum* // *J. of contemporary history*. 1988. Vol. 23, № 1, Jan. P. 77–97.

6. Waibel G., Erway R. *Beyond the Silos of the LAMs: Library, archive, and museum collaboration webinar*. Dublin (OH): OCLC Research, 2009. P. 34–38.

7. Poulain M. *Philanthropy, benefaction, and libraries in France, 1916–1929* // *Libraries & Culture*. 1996. Vol. 31, № 2, Spring. P. 447–465.

8. *La Grande Guerre: iconographie, bibliographie, documents divers: catalogue raisonnée des estampes, originaux, affiches illustrées, imageries, vignettes, cartes postales, médailles, bon de monnaies, timbres, etc* / ed. H. Leblanc. 1 ed. Paris: Émile-Paul Frères, 1916. X, 434 p.

9. Becker J.-J. *La Grande Guerre et la Naissance de la BDIC // Matériaux pour l'histoire de Notre Temps*. 2010. Vol. 4, № 100. P. 5–6.

10. Hüe J. *La Bibliothèque-Musée de la Guerre dans les Années Vingt // La course au moderne: France et Allemagne dans l'Europe des les Années Vingt: exhib. cat.* / ed. R. Frank, L. Gervereau, H. J. Neyer. Paris: Musée d'histoire contemporaine/BDIC, 1992. P. 169–175.

11. *1914–1918, Orages de papier: les collections de Guerre des Bibliothèques* / ed. Ch. Didier. Paris: Bibl. Nat. et Univ. de Strasbourg, 2008. 263 p.

12. Gifford R. *Collections created during conflict: preserving the memory of the First World War: a thesis submitted to the Graduate Fac. of the Louisiana State Univ. and Agricultural and Mechanical College in partial fulfillment of the requirements for the degree of master of arts in the Dep. of history*. B. A. Salt Lake City: Utah Valley Univ., 2015. 89 p. URL: https://digitalcommons.lsu.edu/gradschool_theses/869/ (дата обращения: 12.04.2019).

13. Malcolm I. *A National War Museum: what Paris has done* // *The Times London*, 1917. 20 Febr.

14. Winter J. *Sites of Memory, sites of mourning: the Great War in European cultural history*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1995. 320 p.

15. *La Grande Guerre: iconographie, bibliographie, documents divers: catalogue raisonnée des estampes, originaux, affiches illustrées, imageries, vignettes cartes postales, médailles, bon de monnaies, timbres, etc* / ed. H. Leblanc. 2 ed. Paris: Émile-Paul Frères, 1917. 452 p.

16. *La Grande Guerre: iconographie, bibliographie, documents divers: catalogue raisonnée des estampes, originaux, affiches illustrées, imageries, vignettes, cartes postales, médailles, bon de monnaies, timbres, etc* / ed. C. Bloch. 6 ed. Paris: Émile-Paul Frères, 1919. 412 p.

17. *La Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Repères historiques*. URL: <http://www.bdic.fr/la-bdic/sous-menu-1> (дата обращения: 15.04.2019).

18. Dreyfus-Armand G. *Aperçu des Collections de la BDIC sur la Première Guerre Mondiale. Description des Fonds: La Première Guerre Mondiale, March 2008*. URL: http://www.bdic.fr/pdf/BDIC_fonds_premiere_guerre_mondiale.pdf (дата обращения: 12.04.2019).

References

1. Homyakov A. I. The first museum memorial complexes of the world. *Architecture and modern inform. technologies*. 2017. 3 (40), 40–41 (in Russ.).
2. King A. Memorials of the Great War in Britain: the symbolism and politics of remembrance. Oxford: Berg, 1998. 274.
3. Smirnova T. A. The Imperial Military Museum in the process of the formation of the British collective memory of the First World War in 1917–1939. *Yaroslav. ped. bull.* 2013. 1. Humanitarian science. (4), 61 (in Russ.).
4. Kavanagh G. Museums and the First World War: a social history. Leicester: Leicester Univ. Press, 1994. 224.
5. Kavanagh G. Museums as Memorial: the origin of the Imperial War Museum. *J. of contemporary history*. 1988. 23 (1), Jan., 77–97.
6. Waibel G., Erway R. Beyond the Silos of the LAMs: Library, archive, and museum collaboration webinar. Dublin (OH): OCLC Research, 2009. 34–38.
7. Poulain M. Philanthropy, benefaction, and libraries in France, 1916–1929. *Libraries & Culture*. 1996. 31 (2), Spring, 447–465.
8. Leblanc H. (ed.). La Grande Guerre: iconographie, bibliographie, documents divers: catalogue raisonnée des estampes, originaux, affiches illustrées, imageries, vignettes, cartes postales, médailles, bon de monnaies, timbres, etc. 1 ed. Paris: Émile-Paul Frères, 1916. X, 434.
9. Becker J.-J. La Grande Guerre et la Naissance de la BDIC. *Matériaux pour l'histoire de Notre Temps*. 2010. 4 (100), 5–6.
10. Hüe J. La Bibliothèque-Musée de la Guerre dans les Années Vingt. *La course au moderne: France et Allemagne dans l'Europe des Années Vingt*: exhib. cat. / ed. R. Frank, L. Gervereau, H. J. Neyer. Paris: Musée d'histoire contemporaine/BDIC, 1992. 169–175.
11. Didier Ch. (ed.). 1914–1918, Orages de papier: les collections de Guerre des Bibliothèques. Paris: Bibl. Nat. et Univ. de Strasbourg, 2008. 263.
12. Gifford R. Collections created during conflict: preserving the memory of the First World War: a thesis submitted to the Graduate Fac. of the Louisiana State Univ. and Agricultural and Mechanical College in partial fulfillment of the requirements for the degree of master of arts in the Dep. of history. B. A. Salt Lake City: Utah Valley Univ., 2015. 89. URL: https://digitalcommons.lsu.edu/gradschool_theses/869/ (accessed: Apr. 12.2019).
13. Malcolm I. A National War Museum: what Paris has done. *The Times*. London, 1917. 20 Febr.
14. Winter J. Sites of Memory, sites of mourning: the Great War in European cultural history. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1995. 320.
15. Leblanc H. (ed.). La Grande Guerre: iconographie, bibliographie, documents divers: catalogue raisonnée des estampes, originaux, affiches illustrées, imageries, vignettes, cartes postales, médailles, bon de monnaies, timbres, etc. 2 ed. Paris: Émile-Paul Frères, 1917. 452.
16. Bloch C. (ed.) La Grande Guerre: iconographie, bibliographie, documents divers: catalogue raisonnée des estampes, originaux, affiches illustrées, imageries, vignettes, cartes postales, médailles, bon de monnaies, timbres, etc. 6 ed. Paris: Émile-Paul Frères, 1919. 412.
17. La Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Repères historiques. URL: <http://www.bdic.fr/la-bdic/sous-menu-1> (accessed: Apr. 15.2019).
18. Dreyfus-Armand G. Aperçu des Collections de la BDIC sur la Première Guerre Mondiale. Description des Fonds: La Première Guerre Mondiale, March 2008. URL: http://www.bdic.fr/pdf/BDIC_fonds_premiere_guerre_mondiale.pdf (accessed: Apr. 12.2019).